
Задрав выше своей попы форменную юбку, которая, кстати сказать, была и так короче нормы, Людмила выгнула спину, и, облокотившись на штурвал, призывно завиляла бёдрами.

— Давай капитан, отымей свою стюардессу!

Вадим Анатольевич, тридцати пяти лет отроду, лихорадочно расстёгивал пуговицы на кителе. О, эта задница! Округлая, упругая, как персик! Иногда, когда Людмила заходила во время полёта в кабину, его так и подмывало вцепиться зубами в этот идеальный плод.

— Да-да, подожди, Людочка. Я сейчас... Блин, столько пуговиц... Они бы с таким усердием квартиры давали, нежели столько...

— Ну капитан! Я уже начала терять высоту...

— О, потерпи, моя сладкая... Я почти... Закончил...

— А я ещё и не начинала...

Наконец, одолев форму гражданской авиации, Вадим нежно, любя, провёл ладонью по скучающей без ласки попе, и поднеся свой член ко входу в заветную щёлочку, прошептал на ухо Люде:

— Моя стюардесса...

— Мой капитан... О-о-о! Наконец-то! Ну а теперь трахни меня, капитан, в своём самолёте...

Да...

Член размеренно входил и выходил, доставляя невероятное удовольствие обоим партнёрам. Людмиле в такие минуты нравился не сколько процесс, сколько сам факт ебли — по-другому это никак назвать было нельзя — в самолёте с этим жеребцом. А Вадим таки действительно был как жеребец. Всегда бешеный ритм, всегда на всю длину и с такой силой, что казалось, ещё немного, и Люда трахнется с приборной панелью, а точнее с авиаизогонтом.

— Ох да... Вот... т-т-а-а-к-к... Ох... Как же ты... ме-е-ня... трахаешь... Не могу...

Набранный с места сумасшедший темп, доводил до безумия Людмилу. Она запрокинула голову, чуть не зацепив при этом вентилятор обдува первого пилота. Её лоно наполнялось сладкой истомой, неумолимо приближая пик наслаждения. Её трахали будто тараном, так мощно и сильно вгонялся в неё член Вадима. И тут её любовник почувствовал на своём органе сдавливающие движения влагалища. Людмила была на грани. Сам капитан не любил длительный половой акт, и всегда отдавал предпочтение короткому, но яростномуексу. И только Людмила, старшая бортпроводница, подстраивалась под его нравы и предпочтения, согласившись с тем фактом, что трахаться вот так, по-звериному, гораздо лучше, нежели уныло «играть смычком» на инструменте.

Людмила безмолвно закричала. Нет, с голосом было всё в порядке, просто голосовые связки отказывались передавать звуковую информацию, поскольку пребывали в шоке от долбившего их члена. Нет, это был не минет в горло. Просто, казалось, что член Вадима проходит насекомый Людмилы, и достаёт до самых гландин.

Мышцы схватило спазмом. И таким сильным, безжалостным. Рука случайно наткнулась на кнопку включения радиоустройства.

— А-а-а-а! О-о-о, как же чудесно...

— Ох, Людочка, я сейчас кончу...

— Да-да, сегодня можно в меня...

Вадима скрутило. Больше не в силах сдерживаться, он начал выстреливать струйки горячей жидкости внутрь сжатого влагалища Людмилы.

Максим в немом вопросе посмотрел на Наталью. Второй пилот как раз решил зайти на кухню выпить чашечку чая. Вторая бортпроводница в это время пересчитывала количество спиртного в баре, пребывая в довольно пикантной позе. Сладострастные стоны разнеслись по всему самолёту через переговорное устройство. Наталья выпрямилась, и развернувшись лицом к вошедшему Максиму, тихонько спросила:

— Это мне не показалось?

Возбуждение, услышанное через динамики, передалось и второму пилоту.

— Ну, мы можем это проверить...

Максим подошёл вплотную к Наталье, и впился губами в её губки.